

Ночь, как я и предполагал прошла спокойно. К утру по листьям застучал небольшой дождик и немного похолодало. Мои парни, поднимаясь кутались в куртки. Разведя костёр, мы быстро накипятили воды, и я кинул в котёл несколько съестных шариков. Запах каши привлёк внимание всех вокруг, но мы, не дожидаясь лишних вопросов, быстро поели и с довольными лицами были готовы продолжить путь.

Ещё день мы шли по лесу и к вечеру вышли на его окраину. Все в караване были рады этому. А я подумал, что на открытом месте нашим новым оружием пользоваться нельзя, чтобы о нём не поползли слухи. Поэтому всем был отдан приказ, убрать автоматы в сумки и пользоваться только обычными пистолетами и карабинами.

Четыре дня мы шли степью и только однажды заметили одинокого всадника, стоящего на кургане. Кто это был сложно сказать, но после этого никто не показывался на нашем пути.

Через день мы остановились в городе Душбадан, который стоял на пересечении нескольких дорог. Жителей здесь было много, город славился большим базаром, умелыми ремесленниками и вместительным караван-сараям. Простояли мы тут два дня, отдыхая и пополняя запасы провизии и воды.

В один из дней Турубай пригласил меня в чайхану.

Мы сидели под навесом неторопливо распивая зелёный чай, который мне, кстати, нравился, и ведя неторопливую беседу.

- А скажи мне уважаемый Счастливчик, как тебе с твоими людьми удалось разогнать грабителей? - Вдруг спросил начальник зарканских охранников, лукаво посматривая на меня.

- Мы их не разгоняли, - отпивая из пиалы ответил я, - мы их почти всех убили. - И не давая ему задать следующий вопрос я продолжил, - Как ты думаешь, почему я настоял, чтобы караван снялся со стоянки, и как можно быстрее и дальше ушёл от того места где мы собирались отбиваться от бандитов.

И вместо того, чтобы спросить, «как мы их убили», Турубай спросил, - И почему же ты это сделал?

- Потому что хоронить бандитов времени не было и нам надо было побыстрее уйти подальше от хищников, которые собрались там на кровавый пир.

Не знаю, поверил он мне, или нет, но про то, как мы их убили, он спрашивать не стал.

Мы продолжали тихо разговаривать, когда в чайхане появились пятеро воинов, которые зашли сюда, как хозяева. Растволкав людей за соседним дастарханом, они расселись и приказали подать себе всё самое лучшее. Это были туранцы.

- Нам лучше уйти, - произнёс начальник зарканской охраны, поднимаясь.

Я последовал за ним. Но просто так уйти нам не дали.

- Эй, - услышали мы грозный окрик, - Ты кто такой? - Палец туранца указывал на меня.

- Это мой стражник, - ответил Турубай, - мы сопровождаем караван купца Сартума.

- А, Сартум, знаем такого, - и туранец махнул рукой, - Идите.

Когда мы зашли в караван-сарай, мой попутчик скривившись проговорил, - Они чувствуют себя здесь, как дома. Хорошо, что мы завтра уходим, не могу спокойно смотреть на их наглые лица.

Ещё два дня мы спокойно шли по пустынной местности, и когда до цели нашего путешествия, города Бартада (столицы Заркана) оставалось дня три-четыре, на одном из холмов мы увидели всадников. Они были вооружены и спокойно смотрели на караван.

- Это бандиты, - сказал Турубай. - Здесь часто грабят караваны. Все уже думают, что путь окончен и расслабляются, вот тут-то они и нападают.

- Сейчас посмотрим, что это за грабители, - проговорил я и позвал Никиту.

Мы отъехали за ближайший бархан я и приказал нашему стрелку достать автомат.

- Слушай сюда, - сказал я парню. - С этого расстояния ты их достанешь! Но, когда начнёшь стрелять скажи мне.

- Хорошо, - ответил он и приложил к плечу автомат. - Стреляю.

Едва он нажал на кнопку, как я несколько раз выстрелил из обычного пистолета. Никита успел свалить троих из четверых, когда последний всё-таки понял, что это стреляют в них. Он успел развернуть лошадь, но его голова тут же разлетелась как арбуз. Никита быстро сменил автомат на карабин, и мы осторожно тронули коней и не спеша подъехали к трупам. Этим не разорвало на куски, но раны были страшные.

Отъехать мы не успели, нас догнали Турубай и два охранника. Он взглянул на карабин Никиты и удивлённо покачал головой.

- Никогда такого не видел, чтобы с такого расстояния уложить всех. Это что за патроны у тебя, которые оставляют такие дыры?

- Здесь особые пули, - ответил мой стрелок и мы поехали к каравану.

Зарканцы собрали оружие, что было у грабителей и догнали нас.

- Думаю, что никто не станет нападать на людей, которые могут убивать на таком расстоянии, - проговорил начальник зарканцев. И он оказался прав, до самой столицы мы не видели ни одного грабителя.

Бартад, столица государства Заркана, находился на правом берегу реки Сыр-Мусыр, и был очень большим городом. Здесь проживало несколько десятков тысяч жителей.

Большой дворец шахиншаха Мурада Мудрого, стоял на возвышенности, а вокруг него расположились дворцы поменьше, которые принадлежали придворным и приближённым ко двору вельможам. Дальше шли жилища богатых купцов и глав ремесленных сословий. Дома простых жителей жались друг к другу как соты.

Широкие улицы вокруг дворца, расходясь к окраинам, постепенно становились всё уже и уже, превращаясь в конце концов в тесные проходы.

Караван Сартума зайдя в город, прошёл по одной из широких улиц и скрылся за высокой оградой, опоясывающей усадьбу богатого купца. Из дома, навстречу ему выбежали домочадцы

и слуги. Долгое и опасное путешествие торговца, наконец-то закончилась. Теперь, немного отдышавшись, он примется продавать привезённые товары, подсчитывать барыши и, наверное, собирать новый караван.

Ко мне подошёл Турубай.

- Ну что, уважаемый Счастливчик, теперь можно и дух перевести.

- Да, - улыбаясь ответил я, - тебе можно, а мне надо искать караван, который пойдёт в Уруссию, чтобы вернуться домой.

- Не переживай, сейчас торговля бойко идёт. Поживёшь три-четыре дня, отдохнёшь и найдёшь, что-то подходящее. Может уважаемый Сартум тебе поможет в этом вопросе. У него в городе большие связи. Он вхож к самому шахиншаху Мураду Мудрому!

- А что же он сам караваны водит, если такой важный человек? - Спросил я.

- Вообще-то караваны водил его старший сын Дамир, но он приболел, а никому другому доверить своё добро Сартум не решился.

- А что с сыном? - тут же поинтересовался я.

- Похоже на лихорадку, вот только никто из местных лекарей не может ему помочь.

- Уважаемый Турубай, на сколько я понял, ты уже много лет охраняешь караваны купца Сартума.

- Да, это так, - не без гордости ответил закалённый воин.

- Дело в том, что у меня есть хорошее лекарство. Оно лечит многие болезни. Не мог бы ты попросить разрешения, чтобы мне позволили осмотреть сына, уважаемого Сартума?

Начальник охраны задумался.

- Завтра, нас позовут для расчёта, вот тогда и спросишь у него разрешения, а я тебя поддержу.

- Ты думаешь, он сам будет с нами рассчитывать?

- Это будет происходить в его присутствии.

- Понятно. Ну что же надо где-то разместить моих парней. - Я оглянулся и посмотрел на ребят, которые пристроились в тени деревьев.

- Погоди, - Турубай завертел головой, - я переговорю с управляющим. Может твоих бойцов здесь разместят, вас всего-то одиннадцать человек. - И он направился к дому.

Через час нас проводили в большую комнату, пол которой был покрыт коврами и циновками на которых вполне можно было отдохнуть.

- Лошадей отведите на конюшню, - сказал человек, который проводил нас сюда, - поесть вам принесут. Сегодня можете переночевать здесь, а завтра хозяин Сартум, решит где вы будете жить.

Я поблагодарил слугу и когда он ушёл, сказал своим парням, что мы, возможно, остановимся

здесь на несколько дней.

На следующий день меня позвали в дом торговца.

- Я рад, Счастливчик, что ты и твои люди, так хорошо охраняли мой караван. Даже Турубай отметил, что без вашей помощи, нам пришлось бы туго. И, хвала всевышнему, мы добрались до дома, не потеряв ни одного тюка, ни одного человека. Вот твоя плата за работу. - Он сделал знак рукой, и слуга подошёл и протянул мне увесистый мешок с монетами.

Сартум тем временем продолжил. - Я бы с удовольствием нанял тебя для сопровождения следующего каравана, но мне тяжело стало этим заниматься, а мой сын, который в последнее время водил мои караваны, болен. Поэтому, я помогу тебе найти торговца, который в ближайшее время повезёт свои товары в Уруссию. И ты сможешь вернуться домой, заработав ещё денег.

- Благодарю тебя, уважаемый Сартум, - поклонился я, - ты очень щедрый человек. Мне часто приходится сопровождать караваны, и в каких бы городах мне не придётся побывать, я буду всем рассказывать о честном и щедром купце Сартуме, что проживает в столице Зарканы, городе Бартаде.

Хозяин дома довольно улыбнулся.

- Но позволь узнать, уважаемый Сартум, - продолжил я, - чем болен твой сын? У нас, в землях Уруссии есть умелые врачи, и даже у меня есть хорошее лекарство, которое лечит многие болезни.

Купец внимательно посмотрел на меня.

- Моего сына осматривали лучшие лекари, но они не смогли вылечить моего Дамира. - Торговец задумался, и через минуту спросил, - А ты уже применял когда-нибудь это лекарство?

- Да, уважаемый Сартум. Меня в детстве вылечили этим средством от страшной болезни. А совсем недавно я лечил одного из своих людей, ему порвал ногу волк. И уже на следующий день этот парень начал ходить. Ещё одного моего воина это лекарство быстро поставило на ноги после пулевого ранения.

Купец вновь задумался, но довольно скоро согласился показать мне своего сына.

Мы прошли в глубь дома и вошли в большую комнату, где на подушках лежал парень, по виду чуть старше меня. Он был весь в поту, и служанки протирали его тело красивыми полотенцами.

Я подошёл к больному. Да, по виду это была лихорадка. Парень бредил, его то кидало в пот, то било в ознобе.

Распылить лекарство прямо в рот я не решился, а попросил две пиалы, одну с водой, другую пустую. В пиалу с водой я несколько раз брызнул раствором, и отлив немного в пустую, на глазах у всех выпил воду, чтобы все видели, что ничего опасного здесь нет. Из второй пиалы служанки напоили больного. Зубы его громко стучали по краю посуды, когда он пил.

Мне стало жаль парня. Было видно, что он был крепким и сильным, но за время болезни сильно исхудал.

- Если позволите, уважаемый Сартум, я бы хотел вечером ещё раз увидеть вашего сына, чтобы понять, стало ли ему лучше.

Купец пообещал выполнить мою просьбу. В глазах у него вспыхнула надежда.

- Если мой Дамир поправится, я щедро одарю тебя, Счастливчик, - произнёс он, - а пока будь моим гостем.

Обедал я с Сартумом, но и моих ребят не обидели, угощение было обильным. Потом купец куда-то уехал, но к вечеру вернулся и повёл меня к сыну.

Только зайдя в комнату, мне сразу стало ясно, что парню полегчало. Его не трясло, и взглянув на отца он даже устало улыбнулся ему.

Купец был рад, что сын пришёл в себя, и он даже немного поговорил с ним, но Дамир быстро устал и бессильно откинулся на подушки. Я вновь набрызгал лекарства в пиалу и служанки ещё раз напоили больного. Он выпил всё и через минуту заснул. Думаю, завтра ему станет гораздо лучше. Встать, он может и не встанет, но хотя бы начнёт хорошо есть, а это уже путь к полному выздоровлению.

На следующий день я, прихватив ребят из своей пятёрки, решил пройтись по столичным базарам. Было их три. На двух торговали всем подряд, а один - невольничий, на котором продавали в основном пленников, которых захватывали туранцы.

У нас в Уруссии, таких рынков не было, и за продажу людей могли и повесить, но здесь это было обычным делом.

На первых двух базарах, торговали огромным количеством разнообразных товаров, от еды и воды, до верблюдов и слонов. Самих животных здесь конечно не было, но торговцы сидели под навесами, громко зазывая покупателей осмотреть загоны где они содержались.

Крики продавцов и покупателей перемешивались со звуками музыки, перестуком молотков чеканщиков и окриками стражников, смотрящих за порядком на базаре. Разнообразные запахи разжигали аппетит, даже у тех, кто пришёл на базар плотно позавтракав. А так как мы только слегка перекусили, то все наелись горячих чебуреков, и захватили с собой мягких и ароматных лепёшек, для ребят, что остались в усадьбе купца.

Я прикупил себе новую рубаху и красивый кожаный пояс. Мои бойцы тоже немного прибарахлились. Кто купил новые штаны, кто кобуру для пистолета. Деньги, полученные от торговца, я раздал, и поэтому, никто не остался без обновки.

На обратном пути мы прошли по невольничьему рынку. Я не любил эти места, но на этот раз решил зайти, чтобы понять, какие страны уже разорили туранцы.

Оказалось, что пленники здесь были практически со всех известных земель. Наверное, не только эти завоеватели пригоняли сюда живой товар, но если партия несчастных была большая, то это однозначно были захваченные войнами султана люди. наших соплеменников мы тут не обнаружили. Возможно их угоняли в Туран, а возможно туранцы и не захватывали урусов, чтобы раньше времени не показывать свой интерес к нашей стране.

Проходя мимо одного из помостов, на котором сидели скованные цепями люди, до меня вдруг донёсся голос:

- Люси, дрянная девчонка, где мой чай?

Я резко остановился и начал осматриваться, кто это сказал, и когда увидел, что к одному из торгашей бежит девочка лет десяти, в рваном платье с подносом в руках, мне показалось, что моё горло сдавил аркан. Нет, это была не моя сестра. Но имя «Люси» резануло мой слух.

Девочка была чумазой, со сбитыми ногами и грязными волосами, кое-как заплетёнными в косички. Она быстро поставила поднос с чайником и пиалой на столик возле хозяина и низко согнулась, чтобы получить по спине несильный удар плетью.

- А где печенье, безмозглая тупица? - Торгаш вновь замахнулся, но девочка уже кинулась назад.

Кулаки мои сжались.

- Андрей, - рука Михаила легла мне на плечо. - Попробуй её купить.

Мои парни знали, что у меня была сестра. Звали её Людмила, но дома её называли Люся, а я звал сестрёнку Люси. Что случилось с моей семьёй я не знал, и до сих пор продолжал искать их. Хотя, скорее всего, они погибли от той страшной заразы, но мне не хотелось в это верить.

Мы подошли к торговцу, ожидающему печенье. Он поднялся со скамеечки, которая располагалась рядом с небольшим столиком, на котором стоял принесённый девочкой чай.

- Кого хотят приобрести, уважаемые покупатели, - расплылся этот урод в слащавой улыбке. - У меня есть прекрасные непорченные девушки для улады и согревания холодной постели, есть сильные мужчины, которые могут нести тяжёлую ношу, или работать на полях, есть дети, из которых вы сможете вырастить преданных слуг. Мой товар не дорог, и очень хорош! Выбирайте!

В это время показалась Люси. Она несла чашку с печеньем, и поставив её на стол рядом с чайником, постаралась потихоньку скрыться.

- А сколько стоит эта девочка, - указал я на неё.

Поняв, что речь зашла о ней, Люси села на корточки и опустила голову в колени.

- Эта не продаётся, уважаемый. - Заговорил торгош, - это моя маленькая служанка. Она ещё мала для улады и слаба для работы. Возьми кого-то по взрослое и сильнее.

Я прошёлся вдоль поднявшихся рабов. Показывать, что мне нужна именно Люси, нельзя! Иначе торгош заломит цену. Уж кому, как не мне, знать об этом.

- Они слишком измождены, и чтобы они начали работать их придётся откармливать, а эта девчонка хотя бы быстро бегают.

Торгош задумался, - Ну что же, уважаемый, если она тебе так приглянулась я могу уступить её за скромную цену в пять золотых.

Мы с ребятами захохотали. Молодцы, мои парни, они тоже были не дураки в торговом деле, а цена в пять золотых была просто заоблачная.

- За этого заморыша, которая ещё и сбежать может, я не дам и золотого, - отсмеявшись ответил я.

- Но ведь ты хочешь купить именно её, - настаивал торгаш.

Я пожал плечами и собрался уходить, но этот прохвост ухватил меня за рукав, - А сколько же ты готов за неё заплатить?

- Пять серебряных монет, - нагло заявил я.

За пять серебряников, мы только что купили чебуреков и лепёшек для оставшихся в усадьбе парней.

Торговец округлил глаза. - Наверное уважаемый покупатель только сегодня прибыл в Бартад, и ещё не знает цен. Таких девочек не так много на рынке, и стоят они от трёх до пяти золотых.

- За пять золотых, я куплю двух непорочных девушек, которые могут принести неслыханное наслаждение, а эта замухрышка стоит максимум тридцать серебра.

- Уважаемый покупатель, пройдем ко мне за столик, выпьем чаю, и может быть мне удастся уговорить тебя купить эту, в будущем прекрасную розу, за четыре золотых. Как, тебя зовут уважаемый чужестранец? - спросил он, делая жест рукой в сторону столика. И глянув на Люси рывкнул, - Принеси скамейку, бестолковая!

Когда она принесла скамейку, мы с торговцем уселись, и я сказал:

- Зовут меня Счастливчик. А как твоё имя?

- Очень приятно, уважаемый Счастливчик, - с поклоном отвечал торгаш, - Моё имя Захария, я торговец из Турана.

«Ах вот оно что! - подумал я, - Тогда ты у меня и золотого не получишь!»

Мы начали разговор не о покупке и продаже, а совсем на другие темы. Мы обсудили дела в государствах, войны и торговлю в целом, мы поговорили о погоде и видах на урожай. Захария жаловался на трудности и опасности караванных путей, рассказывал о странных хищных зверях и птицах, что стали нападать на караваны. Он всячески давал понять, что жизнь и торговля сейчас настолько тяжелы, что он подумывает, не закончить ли с этим делом.

А я в ответ восхищался дальновидной политикой султана Рагута, который расширил свои владения до невероятных размеров и захватил множество пленных, которых его торговцы продают во всех городах его государства. Захваченных народов столько, что цена на рабов упала и купцы с трудом сбывают этот товар. И даже на этом базаре я вижу полно пленных, которые заполнили всё свободное место.

- Уважаемый Счастливчик, - обратился этот делец ко мне. - Уж не занимаешься ли ты тоже работорговлей? Ты так хорошо в этом разбираешься.

- Нет, уважаемый Захария, я не торговец, я охранник караванов. И знаю не понаслышке, как идёт торговля этим товаром.

Купец рассмеялся, - Я так и думал, что ты человек осведомлённый. Хорошо, я продам тебе девочку за один золотой.

Я улыбнулся. - Только из уважения к султану Рагуту, я дам за эту девочку шестьдесят серебряных монет.

- Накинь ещё тридцать и по рукам!
- Десять!
- Пятнадцать! Это моя последняя цена! – Было видно, что этот упырь больше не уступит.
- Десять. – Равнодушно ответил я и встал.
- Хорошо! Но я заберу её платье!
- Не думаю, что ты продашь его хоть за какую-нибудь цену, но будь по-твоему.

И мы ударили по рукам.

Отсчитав деньги, я сбросил с ребёнка рванную одежду, снял с себя куртку и укутал в её притихшую девочку, а сам надел только что купленную рубаху. Мои ребята хмуро смотрели на торговца, а тот не переставал нахваливать мою покупку, обещая, что со временем я ещё оценю какую ценную вещь купил.

Чтобы не расквасить эту ставшую ненавистной рожу, я подхватил ребёнка на руки, и мы быстро направились к выходу с невольничьего рынка.

Всю обратную дорогу я прижимал девочку к себе, а она, уткнувшись лицом в моё плечо, сидела, тихо-тихо. Худенькая и лёгкая, как пёрышко, мне казалось, что это тряпичная кукла и только стук её сердца отдавался таким же стуком у меня в груди.

=====

Книга полностью и другие произведения можно найти здесь:

https://boosty.to/alex_bercut

<http://tl.rulate.ru/book/101722/3601064>